

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г. Настоящий перевод не налагает на Суд никаких обязательств. Дополнительная информация приводится в полной версии уведомления об авторском праве в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике суда № 105

Февраль 2008 г.

Дело «Адри-Вионне (Hadri-Vionnet) против Швейцарии» - 55525/00

Судебное постановление от 14.02.2008 г. [Секция V]

Статья 8

Статья 8-1

Уважение семейной жизни

Уважение частной жизни

Похороны мертворожденного ребенка без согласия и в отсутствие матери, произведенные в общей могиле, куда он был доставлен в торговом фургоне: *нарушение*

Обстоятельства дела: Заявительница алжирского происхождения родила мертвого ребенка, отец которого был гражданином Швейцарии. В состоянии шока ее доставили в больницу из приюта для просителей убежища, в который ее поместили. Она и ее партнер сказали, что не хотят видеть тело ребенка. В тот же день социальный работник и регистратор были уведомлены о рождении и, ввиду того, что похоронная церемония не обязательна в случае рождения мертвого ребенка, распорядились о похоронах без проведения церемонии и в отсутствие заявительницы. Сотрудники похоронного бюро поместили тело ребенка в деревянный гроб и, по указанию социального работника, доставили его в грузовом фургоне на кладбище, где он был похоронен в общей могиле для мертворожденных детей. Заявительницу выписали из больницы в тот же день. Два дня спустя сотрудник психиатрической службы сопровождал ее на кладбище для возложения цветов. Заявительница опровергла утверждение Государства о том, что ее уведомили о возможности организации похоронной церемонии для ее ребенка в более поздний срок. Поэтому она вернулась на кладбище со священником и возложила на могилу камни и цветы. Заявительница обратилась в районное отделение с заявлением о возбуждении уголовного дела против неизвестного лица или лиц и указала, что будет участвовать в деле в качестве гражданского лица, требующего возмещения ущерба. Уголовное дело было возбуждено против социального работника и регистратора за превышение должностных полномочий и неуважение к мертвому, а также, в качестве альтернативы, за незаконное перемещение движимого имущества. Заявительница утверждала, что тело ее ребенка забрали у нее незаконно и что его перевозили в непригодном для этого транспортном средстве без

разрешения, необходимого для таких перевозок. Она жаловалась на нарушение ее личной свободы, гарантированной Федеральной Конституцией, которая, по ее мнению, защищала чувства лица к умершему члену его семьи. Прокуратура выдала два приказа о прекращении производства против двух обвиняемых. Заявительница подала две жалобы в Высший суд, которые были признаны неприемлемыми. Относительно жалобы на неуважение к мертвому, суд указал на отсутствие составляющих элементов преступления. Тем не менее, он счел, что, отдавая распоряжение о похоронах ребенка без похоронной церемонии, обвиняемые лица действовали в нарушение соответствующего законодательства, в котором установлено, что похороны могут проводиться только через два дня после рождения мертвого ребенка и с организацией церемонии. Таким образом, право заявительницы на проведение церемонии было нарушено априори. Помимо этого, психологическое и физическое состояние заявительницы не помешало бы ей присутствовать на похоронах, поскольку ее выписали из больницы в тот же день. Однако Высший суд указал, что церемония могла быть проведена после похорон, но что заявительница этого не потребовала. Что касается жалобы на перевозку тела ребенка, Высший суд признал, что регистратор нарушил правила дорожного движения, поскольку разрешения на перевозку у него не было. Несмотря на это, он посчитал, что проступок ответственного должностного лица, который не имел достаточно опыта в таких вопросах, должен рассматриваться в перспективе, равно как и фактические последствия его поведения. Таким образом, прокуратура, обосновывая свое решение желательностью или нежелательностью возбуждения производства, имела законное право отказаться от преследования указанных лиц. Заявительница подала в Федеральный суд две жалобы в рамках публичного права и две жалобы на основании недействительности. Двумя решениями суд отклонил четыре жалобы. Он признал неприемлемым основание жалобы о праве на достойное захоронение. Оставив открытым вопрос о наличии объективных признаков состава преступления, заключавшегося в неуважении к мертвому, Федеральный суд также постановил, что в любом случае обвиняемые лица действовали без какого-либо умысла. Наконец, относительно нарушения личной свободы, обжалованного заявительницей в связи с тем, что ей не дали возможность пройти церемонию оплакивания, а также предполагаемого нарушения права на достойное захоронение, Федеральный суд определил, что данные утверждения являются или могли бы быть обоснованными, однако они не имеют отношения к указанному производству, в рамках которого рассматривается единственный вопрос о виновности или невиновности лиц, совершивших указанные действия. Наряду с указанным выше производством, заявительница предъявила требование о компенсации морального ущерба, который она понесла в результате нарушения ее прав личности. Требование было отклонено социальными службами и впоследствии административным судом и Федеральным судом. Последний постановил, что по своему характеру обжалуемое правонарушение, а именно злоупотребление должностными полномочиями, не входит в объем рассматриваемого законодательства.

Право: На основании своей судебной практики Суд постановил, что Статья 8 применяется к вопросу о наличии у заявительницы права присутствовать на похоронах своего ребенка, возможно с проведением церемонии, а также на перевозку тела в соответствующем транспортном средстве. Суд никоим образом не хотел ставить под сомнение добросовестность должностного лица, ответственного за организацию такого деликатного дела как перевозка, и похороны тела ребенка, с учетом, помимо прочего, того, что заявительница находилась в состоянии шока, и нужно было действовать достаточно быстро. При этом тот факт, что гражданский служащий был признан невиновным в совершении уголовного преступления, не обязательно освобождает

Государство-ответчика от его обязательств, предусмотренных Конвенцией. Ответственность Государства в этом отношении возникла из положений Конвенции, которые должны были толковаться и применяться в соответствии с целями последней и в свете соответствующих принципов международного права. Следовательно, отсутствие умысла или недобросовестности со стороны ответственных муниципальных служащих в любом случае не освобождает Швейцарию от международных обязательств в рамках Конвенции. Договаривающиеся государства должны были организовать свои службы и обучить сотрудников так, чтобы обеспечить исполнение требований Конвенции. В такой личной и деликатной сфере, как смерть близкого родственника, требовалась особо высокая степень заботливости и осторожности. Таким образом, имело место вмешательство в осуществление заявительницей своих прав, предусмотренных Статьей 8 Конвенции в отношении как похорон ее ребенка, так и перевозки его останков. Поэтому Суд сначала должен был проверить, имели ли действия муниципальных служащих достаточную правовую основу. Что касается права родителей присутствовать на похоронах и проводить церемонию, Суд усмотрел противоречие между ясным законодательством и действиями в деле заявительницы. Регистратор провел похороны, не проконсультировавшись с родственниками, в нарушение правил, регулирующих вопросы похорон. Кроме того, похороны не были организованы родственниками. Относительно жалобы на перевозку останков ребенка, Высший суд признал, что тело перевозилось в нарушение правил дорожного движения, поскольку разрешения на перевозку получено не было. Федеральный суд не оспаривал это решение. С учетом вышеизложенного правовое основание для вмешательства в права заявительницы, предусмотренные Статьей 8, отсутствовало.

Постановление: нарушение (принято единогласно).

В порядке применения статьи 41 Конвенции: компенсация нематериального ущерба в размере 3 000 евро.

К бюллетеням Европейского суда по правам человека можно перейти по следующей ссылке: [Case-Law Information Notes](#)

© Совет Европы/Европейский суд по правам человека, 2012 г.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Настоящий перевод не имеет обязательной силы для Суда, и Суд не несет ответственности за его качество. Данный перевод может быть загружен из базы данных по прецедентному праву HUDOC Европейского суда по правам человека (<http://hudoc.echr.coe.int>) или из любой другой базы данных, в которую он был внесен Судом. Текст перевода может воспроизводиться для некоммерческих целей, с обязательным указанием полного названия дела и вышеприведенным уведомлением об авторском праве. По вопросам, связанным с использованием какой-либо части перевода в коммерческих целях, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int